

Языковая картина мира во фразеологии

В современных условиях интенсивных межкультурных контактов очевидно, что успешное общение между людьми разных национальностей и радикальное повышение уровня обучения коммуникации на иностранном языке могут быть достигнуты только при ясном понимании и реальном учете национального и социокультурного факторов. Осмысление проблем общения людей, принадлежащих к разным культурам и говорящих на разных языках, особенно важно в связи с преподаванием иностранных языков в условиях вторичной языковой среды.

Тесная связь и взаимозависимость преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации настолько очевидны, что вряд ли нуждаются в пространным обосновании. Научить людей общаться, научить понимать и продуцировать иностранную речь – это задача, осложненная тем, что общение – это не просто вербальный процесс, эффективность которого, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, невербальных средств выражения, наличия глубоких фоновых и культурологических знаний и многого другого.

Рассмотрение национально-культурной специфики коммуникации наиболее результативно на контрастивном сопоставлении языков, например, английского и русского, испанского и русского, английского и испанского и т.д. Такой подход к изучению языков получил название кросс-культурного. Кросс-культурные исследования имеют своей целью выявление культурно-обусловленной картины мира.

В данной статье будут изложены взгляды лингвистов на взаимосвязь и сущность понятия «языковая картина мира». Эти вопросы играют важнейшую роль как для совершенствования форм и эффективности общения, так и собственно для преподавания иностранных языков.

Наиболее распространенной метафорой при обсуждении этой темы является следующее высказывание С.Г. Тер-Минасовой: «Язык – зеркало окружающего мира, он отражает действительность и создает свою картину мира, соответственно народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения» [1].

Сравнение языка с зеркалом правомерно только как метафора. За каждым словом стоит предмет или явление реального мира. Язык отражает все: географию, климат, историю, условия жизни народа. Однако между миром и языком стоит мыслящий человек, носитель языка. Наличие теснейшей связи и взаимозависимости между языком и его носите-

лем очевидно и не вызывает сомнений. Именно человек воспринимает и осознает мир посредством органов чувств и на этой основе создает систему представлений о мире. Пропустив их через свое сознание, осмыслив результаты этого восприятия, он передает их другим членам своего речевого коллектива с помощью языка. Иначе говоря, между реальностью и языком стоят мышление и концептообразование.

Язык как способ выразить мысль и передать ее от человека к человеку теснейшим образом связан с мышлением. Соотношение языка и мышления – вечный вопрос языкознания и философии. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, «слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании представлением, понятием об этом предмете. Понятие же составляется на уровне обобщения неких основных признаков, образующих это понятие, и поэтому представляет собой абстракцию, отвлечение от конкретных черт» [2].

Путь от реального мира к понятию, концепту и далее к словесному выражению различен у разных народов, что обусловлено различиями истории, географии, особенностями жизни этих народов и, соответственно, различиями развития их общественного сознания, менталитета, характера. Поскольку наше сознание обусловлено как коллективно (образом жизни, обычаями, традициями и т.п.), так и индивидуально (специфическим восприятием мира, свойственным данному конкретному индивидууму), то язык отражает действительность не прямо, а через два зигзага: от реального мира к мышлению и от мышления к языку. Метафора с «зеркалом» уже не кажется такой точной, как представлялось в начале, потому что зеркало оказывается кривым, его перекос обусловлен культурой говорящего коллектива, его менталитетом, видением мира, мировоззрением.

Таким образом, язык, мышление и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое. Все вместе они соотносятся с реальным миром, противостоят ему, зависят от него, отражают и одновременно формируют его.

Итак, окружающий человека мир представлен в трех формах:

- реальная картина мира;
- культурная (или понятийная) картина мира;
- языковая картина мира;

Реальная картина мира – это объективная внечеловеческая данность, это мир, окружающий человека.

Культурная (понятийная) картина мира – это отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представ-

лений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное.

Культурная картина мира специфична и различается у разных народов. Это обусловлено целым рядом факторов: географией, климатом, природными условиями, историей, социальным устройством, верованиями, традициями, образом жизни и т.д.

Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира, т.е. содержит этнический компонент. Под языковой картиной мира принято понимать способ концептуализации – членения мира и закрепления этого членения по преимуществу вербальными средствами естественного языка, тем самым создается специфическая модель, т.е. национальная картина видения мира [3].

Идея существования национально-специфических картин мира зародилась в немецкой филологии конца XIX в. (Михаэлис, Гердер, Гумбольдт). Речь идет, во-первых, о том, что «язык – система чистых значимостей – образует собственный мир, как бы наклеенный на мир действительности» [4].

Все попытки разных лингвистических школ оторвать язык от реальности потерпели неудачу по простой и очевидной причине: необходимо принимать во внимание не только языковую форму, но и содержание – таков, на наш взгляд, единственно возможный путь всестороннего исследования любого явления. Содержание, семантика, значение языковых единиц, в первую очередь слова, – это соотносительность некоего звукового (или графического) комплекса с предметом или явлением реального мира. Языковая семантика открывает путь из мира собственно языка в мир реальности. Эта ниточка, связывающая два мира, опутана культурными представлениями о предметах и явлениях культурного мира, свойственных данному речевому коллективу и индивидуальному носителю языка в частности.

Поскольку путь от внеязыковой реальности к понятию и далее к словесному выражению неодинаков у разных народов, что обусловлено различиями истории и условий жизни этих народов, спецификой развития их общественного сознания, соответственно, различна языковая картина у разных народов. Это проявляется в принципах категоризации действительности, материализуясь в лексике, фразеологии и в грамматике.

Разумеется, национально-культурная картина мира первична по отношению к языковой. Она полнее, богаче и глубже, чем соответствующая языковая. Однако именно язык реализует, вербализует национально-культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения в по-

коление.

Наиболее наглядной иллюстрацией этих теоретических рассуждений может служить фразеология. Миропонимание, запечатленное во фразеологизме, точнее, в его внутренней форме, отражает те культурные представления, которые складывались в процессе освоения мира тем или иным этносом. В состав необходимой информации о той или иной фразеологической единице входит знание таких ее структурных компонентов, как топонимы: *valer un Perú* (букв. стоять Перу) – *быть богатым*; *Москва – всем городам мать, а Питер – отец*; историзмы – *más feo que Picio* (букв. страшнее Писио) – *урод, страшен как смертный грех*; рус. *жестокый как Гитлер*; безэквивалентные лексические единицы *más tonto que Abundio* (букв. глупее Абундио) – *глупый, тетеря*; рус. *эгоистичный как Онегин*, а также знание исторических фактов, национальных традиций, обычаев, литературных источников, породивших эти фразеологизмы – одним словом, всей экстралингвистической информации, связанной с фразеологическими единицами и обусловившей национальное своеобразие их семантики и образности.

Фразеологические единицы, в такой же мере как пословицы и поговорки, следует считать лингвокультурологическими единицами, т.е. единицами, в которых отражено мировоззрение того или иного лингвокультурного общества.

Одно и то же понятие, один и тот же кусочек реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках – более полные или менее полные. Фразеологические единицы разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться семантической емкостью, могут покрывать разные «кусочки» реальности. Согласно С.Г. Тер-Минасовой, кусочки мозаики, представляющей картину мира, могут различаться размерами в разных языках в зависимости от объема понятийного материала, получившегося в результате отражения в мозгу человека окружающего его мира. Способы и формы отражения, так же как и формирование понятий, обусловлены, в свою очередь, спецификой социокультурных и природных особенностей жизни данного речевого коллектива.

Языковая и культурная картина мира играют важную роль в изучении иностранных языков. Действительно, интерференция родной культуры осложняет коммуникацию ничуть не меньше родного языка. Изучающий иностранный язык проникает в культуру носителей этого языка и подвергается воздействию заложенной в нем культуры. На первичную картину мира родного языка и родной культуры накладывается вторичная картина мира изучаемого языка. Вторичная картина

мира, возникающая при изучении иностранного языка и культуры – это не столько картина, отражаемая языком, сколько картина, создаваемая языком. Взаимодействие первичной и вторичной картин мира – сложный психологический процесс, требующий определенного отказа от собственного «я» и приспособления к другому видению мира. Особую трудность в этом плане составляет освоение иноязычных фразеологических единиц. Этот факт и обуславливает актуальность и необходимость самого пристального изучения межъязыковых соответствий фразеологических единиц.

Библиографический список

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985.